

В тот самый момент, когда Минг Шу вызвали в офис Сяо Юаня, в отдел по особо тяжким преступлениям поступил звонок от женщины.

Она представилась как Шан Сяоюй и сказала, что сейчас находится у здания городской полиции. У неё есть важные улики по делу об убийстве Хуан Янь.

Шан Сяоюй была той самой женщиной, на которую Минг Шу обратил внимание возле дома Хуан Янь. Как и Хуан Янь, она занималась получением и отправкой посылок. В тот раз она стояла среди зевак, но в отличие от других выглядела особенно напряжённой. Минг Шу зашёл в её магазин, немного поговорил и спросил о Хуан Янь — женщина с начала до конца настаивала, что ничего не знает. Тем не менее, Минг Шу оставил ей свой контакт и попросил позвонить в отдел, если она что-то вспомнит.

После нескольких дней сомнений, Шан Сяоюй и её муж наконец-то принесли доказательства в полицию.

— Мы... Мы завидовали тому, как хорошо шёл бизнес у Хуан Янь. Большинство курьерских компаний работали с ней, а нам доставалась только малая часть заказов, — Шан Сяоюй всё время держала голову опущенной, лицо было полно стыда. — В октябре мы... мы втайне установили камеру наблюдения у её дома. Хотели подловить момент, когда она оконфузится.

На экране компьютера как раз шло видео с той самой камеры — день убийства. Мужчина в тёмно-зелёной куртке и бейсболке вошёл в дом Хуан Янь.

Камера была установлена далеко, и внутри дома ничего видно не было.

На ускоренной записи видно, как мужчина уходит один.

Промежуток между приходом и уходом точно совпадал со временем смерти Хуан Янь.

Шан Сяоюй побледнела:

— Когда я впервые посмотрела запись, ничего не заподозрила. Но на следующий день Хуан Янь не открыла магазин, и я поняла, что, возможно, случилось что-то плохое. Я сразу же сняла камеру.

И Фэй спросил:

— Северный участок несколько раз вызывал вас на допрос. Почему вы ничего не рассказали?

— Мы... мы боялись! — Шан Сяоюй вздрогнула. — Этот человек — очевидно убийца! А вы его ещё не поймали. Если бы мы отдали вам запись, а он решил бы нам отомстить? У нас же дети...

Мы не могли рисковать.

И Фэй тяжело вздохнул.

Камера зафиксировала убийцу, но из-за плохого качества видео его лица видно не было. Это не было решающим доказательством, но могло помочь исключить множество других версий. А если бы запись опубликовали, возможно, убийца испугался бы, и следующих двух преступлений не произошло бы.

Тем не менее, страх Шан Сяоюй можно было понять. Обычные люди боятся оказаться втянутыми. Сотрудники уголовного розыска могут идти напролом, но не имеют права требовать того же от граждан.

— Нас замучила совесть, — снова сказала Шан Сяоюй. — Вот мы и решились, наконец, передать вам запись.

На самом деле к этому моменту цепочка улик против Чи Яня уже была полной, он сам признал свою вину, и эта запись больше ничего не меняла. Но И Фэй всё равно поблагодарил супругов Шан.

Минг Шу держал в руках отчёт судмедэкспертов, составленный Сяо Манем и Син Му. Он сделал глоток воды из кружки Сяо Юаня — он страшно хотел пить, день прошёл как в бою, и он до сих пор не успел даже чаю попить.

Сяо Юань снова пересматривал запись допроса с участием Ху Ина.

— Чи Янь действительно убил Хуан Янь, Ли Чжаофэна и Чжу Линлун, это несомненно, — Минг Шу допил воду, но всё ещё чувствовал жажду, и налил себе ещё. — Но это не значит, что с Ху Ином всё чисто. С первой же встречи с ним я почувствовал — в нём есть что-то... странное.

Сяо Юань нажал на паузу:

— Чи Янь сказал, что за весь этот год Ху Ин даже не интересовался им. Все эти «поиски» были лишь показухой. Если между ними не было настоящей дружбы, то такое поведение объяснимо. Но факт в том, что Ху Ин, похоже, действительно считал Чи Яня своим лучшим другом. Он не пытался выяснить, почему тот ушёл. Скорее всего, у него просто не было сил, он и сам едва держался на плаву.

Минг Шу жадно пил, вода стекала по подбородку. Он поставил кружку и вытер лицо рукой:

— Значит, дело в корпорации Хэ. Этот Хэ Ян непростой человек. Если бы это были просто отношения по принципу «поддержки», Ху Ин не стал бы его так бояться.

— Смотри сюда, — Сяо Юань повернул монитор и отмотал видео немного назад. — Обрати внимание на выражение лица Ху Ин и то, что он говорит.

Ху Ин:

— Это беспочвенные догадки!

Минг Шу:

— Наоборот, у нас есть основания. Следы крови и запись с камеры прямо указывают на тебя.

Ху Ин:

— Но я не... я не убивал их!

Сяо Юань снова нажал паузу и посмотрел на Минг Шу.

— Вот этот момент! — воскликнул Минг Шу. — Когда я его допрашивал, эта пауза показалась мне очень странной. Он ведь точно знает, что не убивал этих троих. Он должен был сказать «я не убивал людей» — так сказал бы любой, кто был бы невиновен. Но он не закончил фразу, остановился. А потом добавил «не убивал их», и тон у него резко изменился.

Сяо Юань кивнул:

— В момент эмоционального всплеска человек говорит то, что у него на душе. Ху Ин не смог произнести «я не убивал людей».

— Значит, он всё-таки убивал, — Минг Шу облокотился на стол. — В нём чувствуется какая-то внутренняя опустошённость, отчаяние. Его взгляд очень напоминает взгляд Чи Яня. Брат, как ты думаешь, какие у него с Хэ Яном отношения?

Прошло немного времени, прежде чем Сяо Юань ответил:

— Не могу себе представить. Возможно, мы сами попали в ловушку шаблонного мышления.

Минг Шу обернулся:

— А?

— Когда речь заходит о звёздах шоу-бизнеса, которых «содержат» богатые люди, все сразу

думают: тело в обмен на связи, ресурсы, деньги, — сказал Сяо Юань. — Но, возможно, у них другой сценарий.

Минг Шу тоже не смог ничего придумать. Он похлопал по экспертному заключению:

— Давай пока закроем три этих дела?

Сяо Юань кивнул:

— Я пойду поговорю с Ху Ином.

Узнав, что его подставил лучший друг, Ху Ин впал в глубокую депрессию, словно вся энергия, которая поддерживала его жизнь, иссякла.

Сяо Юань не пригласил его в комнату для допросов, а просто нашел небольшую неиспользуемую комнату для совещаний.

— Я признался во всем, в чем мог. Я не убийца. О чем еще вы хотите меня спросить? — Ху Ин говорил слабым голосом, несколько прядей волос закрывали его глаза, придавая ему декадентскую красоту.

— У меня есть несколько вопросов, на которые я хотел бы получить от тебя ответы. — Сяо Юань поставил перед Ху Ином чашку горячего кофе. — Узнав, что Чи Янь расторг контракт, ты действительно просто позвонил на его неиспользуемый телефон несколько раз? А когда ты не смог дозвониться, ты просто перестал связываться с ним?

— Я также спросил своего агента. — Ху Ин уставился на край чашки с горячим кофе, избегая смотреть на Сяо Юаня. — Мой агент все мне объяснил.

— Ты сам веришь своим словам? — Тон Сяо Юаня был мягким, но в нем чувствовалась определенная властность. — Вы двое когда-то поддерживали друг друга, а Чи Янь исчез без внятных объяснений. И ты даже не спросил его, что с ним случилось?

— Я...

— Ты работаешь в индустрии развлечений, ты знаешь все странности лучше меня. Даже я думаю, что должны быть какие-то причины для внезапного расторжения контракта Чи Яном. Почему тебя это не заинтересовало?

Ху Ин молчал, слегка наклонив голову и глядя на пол рядом с собой.

— Конечно, тебя это интересовало. — Сяо Юань продолжил: — Но что-то еще помешало тебе исследовать.

Ху Ин покачал головой, и мышцы его шеи внезапно напряглись.

— Недавно ты стал главным подозреваемым полиции. Все улики указывали на тебя, но ты не смог предоставить алиби. На самом деле у тебя есть алиби, но ты просто не хочешь «беспокоить» Хэ Яна.

Услышав слово «Хэ Ян», Ху Ин почти рефлекторно задрожал.

— Ты его очень боишься. — Сяо Юань пристально посмотрел на Ху Ина: — Потому что ты не хочешь доставлять ему неприятности, ты даже не хочешь, чтобы он выступил и доказал твою невиновность. Тогда позволь мне сделать вывод: ты уже знал, что с Чи Янем что-то случилось, но все твои «неподобающие» поступки могут доставить неприятности Хэ Яну. Поэтому тебе пришлось отказаться от помощи Чи Яну.

Ху Ин в панике поднял голову, пытаясь отрицать это, но когда он посмотрел на Сяо Юаня, слово «нет», казалось, застряло у него в горле.

Сяо Юань дал ему полминуты на то, чтобы успокоиться:

— Какие трудности заставили тебя отказаться даже от своего единственного друга?

— У меня... у меня нет выбора. — Ху Ин крепко сжал чашку, его ногти побелели: — Я не могу доставлять неприятности господину Хэ.

Сяо Юань спокойно спровоцировал Ху Ина:

— Ваши отношения заключаются только в том, чтобы получать друг от друга то, чего вы хотите. Неужели тебе действительно нужно так его бояться?

— Как ты думаешь, я хотел этого? — Ху Ин был очень взволнован. — Чи Янь и я работаем в этом кругу уже много лет. Мы получили много намеков от «спонсоров», но ни разу не приняли их! Если бы не моя сестра, я, я...

Сяо Юань сказал:

— Тебе срочно нужны деньги, которые спасут ее жизнь, и тут появляется Хэ Ян.

Ху Ин напоминал сдувшуюся куклу, его плечи внезапно опустились.

— Но я не совсем понимаю, почему Хэ Ян — твой «финансовый спонсор». У группы Хэ есть и деньги, и власть. Помочь маленькой звезде — проще простого. Почему ты не можешь попросить Хэ Яна об одолжении? Это также то, что задело Чи Яня больше всего. Он верит, что раз ты можешь получить роль в «Красная пыль в Цзянху», это, должно быть, потому, что у тебя есть сильный покровитель. Поэтому он хочет положиться на тебя и позаимствовать твою силу. Но твое поведение противоположно тому, что он себе представлял. Ты не только не попросил Хэ Яна о небольшой услуге, но и отказался от Чи Яня, потому что боялся Хэ Яна.

После паузы Сяо Юань сказал:

— Это действительно озадачивает. Я должен думать, что отношения между вами и Хэ Яном более сложные, чем обычное спонсорство.

Ху Ин резко вздохнул и выпрямился в кресле.

— Один из членов команды сказал мне, что ты вызвал у него очень похожие чувства, что и Чи Янь. А Чи Янь — убийца, который убил троих человек. — Сяо Юань медленно произнес: — Но вы оба испытываете одинаковое отчаяние.

Ху Ин поднял руки и закрыл нижнюю часть лица. Кончики его пальцев дрожали так сильно, что в следующий момент они могли бы пронзить ему глаза.

— Теперь ты в Бюро уголовных расследований. Я могу тебя защитить. — Сяо Юань сказал: — Если ты хочешь выбраться из этого отчаяния, расскажи мне, что ты пережил.

Ху Ин опустил голову, словно в замедленной съемке, и запустил руки в волосы.

Спустя долгое время, когда он снова поднял голову, его глаза были полны слез.

— Я очень эгоистичен. Это отвечает на ваш вопрос? — Ху Ин тихо сказал: — У нас с Чи Янем похожие пути. Если он падет, у меня станет на одного соперника меньше. Зачем мне ему помогать? «Мы делим и хорошие, и плохие времена» — это просто ложь в трудные времена. Тот, кто верит в это, глупец.

Сказав это, Ху Ин встал и сказал:

— Если больше нет вопросов, могу ли я уйти?

Сяо Юань сказал:

— Уйти и пойти найти Хэ Яна?

Ху Ин промолчал.

— Ты упускаешь одну вещь, — Сяо Юань развернулся. — Ты так боишься доставить Хэ Яну неприятности, но в этот раз... разве ты не принес ему самые большие неприятности?

Глаза Ху Ина резко сузились.

— Чи Янь признался, что убил троих невинных ради мести тебе, — продолжил Сяо Юань. — Детали дела вскоре станут известны общественности. Чи Янь хочет уничтожить тебя этой историей — ты станешь центром внимания. Как думаешь, как Хэ Ян будет тебя прикрывать? Как он разрулит всё это?

Ху Ин застыл, не в силах сделать ни шага. Его взгляд был полон паники.

— Он тебе поможет? — сказал Сяо Юань. — Или, как ты когда-то отказался от Чи Яня, он тоже откажется от тебя?

— Не говори больше! Прошу тебя, не говори! — закричал Ху Ин, яростно затряс головой.

Но Сяо Юань не остановился:

— Было ли у тебя хоть одно мгновение, когда ты чувствовал, что живёшь, но словно без души, как пустая оболочка?

Ху Ин открыл рот, но не смог издать ни звука.

Он страдал от бессонницы и просыпался ещё до рассвета.

Он не любил зашторивать окна, потому что, когда занавески были задернуты, спальня напоминала ему гроб.

Поэтому каждый раз, когда он вскакивал среди ночи, он видел в стекле, ставшем зеркалом под покровом ночи, своё отражение.

Смотря на этого незнакомца, он снова и снова чувствовал, что это не человек, а труп, искусственно поддерживаемый в движении.

Он как будто давно умер. А тот, кто сейчас дышит и движется — всего лишь зловонная оболочка.

Он заставлял себя жить — ради сестры, которая могла уйти в любой момент. Пока она жива — он не имел права сдаваться. Если однажды она уйдёт — он положит конец этой боли.

Но в этот момент он вдруг понял — он больше не может.

Он снова посмотрел на Сяо Юаня, с трудом сделал шаг и прошептал:

— Я не пустая оболочка... Я не...

Сяо Юань больше не стал его останавливать.

Когда все формальности были завершены, Ху Ин молча ждал, пока Мань Линь пришлёт машину.

— Заместитель Сяо, — сказал Фан Юаньхан, — вы просто позволите ему уйти?

Сяо Юань покачал головой:

— Капитан Минг всё уже распланировал.

Машина направлялась к Fangchi Entertainment. Мань Линь всё ещё не знал, что произошло, и без умолку болтал рядом с Ху Ином. Ху Ин не слышал ни слова, безучастно глядя на своё отражение в окне.

— Я не поеду в компанию, — внезапно сказал Ху Ин.

— Хорошо, я отвезу тебя домой, — отозвался Мань Линь. — Отдохни как следует. Как ты умудрился после визита в полицию так измениться? Не дай бог, чтобы папарацци тебя таким увидели.

Ху Ин закрыл глаза:

— Брат Линь, если я прямо сейчас окажусь в центре скандала... как ты думаешь, что будет?

Мань Линь испугался:

— Что с тобой такое? Не пугай меня!

Ху Ин чуть изогнул уголки губ, потом через долгое молчание сказал:

— Ничего... Просто так, сболтнул.

Машина остановилась у элитного жилого комплекса, где Ху Ин обычно жил.

Мань Линь не успокоился, пока не проводил его до квартиры и не задержался там на пару минут.

Долгая ночь сменилась утром.

Утренний свет был скрыт за плотными облаками — казалось, солнце уже не взойдёт.

Ху Ин стоял у окна, подняв голову, щурясь на тёмное небо. В его сердце, будто сотни острых камней, каждый удар — боль.

Тот полицейский всё понял. Все его тайны оказались раскрыты перед ним.

Всё кончено.

Он стоял на перекрёстке, и куда бы он ни пошёл — всё вело в тупик.

Он навлёт такую бурю, Хэ Ян его не простит. Теперь и полиция не оставит его в покое.

Чи Янь...

Весь последний год он словно шёл по льду — осторожно, напряжённо. После того как Чи Янь ушёл из Fangchi, он старался не вникать, что произошло.

Потому что боялся.

Эта внезапная правда — как гора, поглотившая его в непроглядной тьме.

Он даже не осмелился подумать, ждал ли Чи Янь от него помощи, не хотел представлять, что с ним произошло. Хэ Ян ведь предупреждал: не ввязывайся ни во что.

А помощь Чи Яню — это «ввязаться» во что-то?

Он даже этот вопрос не осмеливался всерьёз рассмотреть.

В голове вспыхнули обрывки воспоминаний — как они жили вместе в общежитии компании.

Они оба были в самом низу индустрии развлечений: либо сидели дома без работы, либо, если работа появлялась, ночами не спали, возвращались домой измотанные под утро.

Каждую осень Чи Янь варил имбирный чай. В общежитии жили и другие артисты — он заваривал целую кастрюлю и раздавал всем по чашке, чтобы не простудились.

Однажды он вернулся с ночного мероприятия, хотел вскипятить воды и заварить лапшу, и тогда Чи Янь тихонько вышел из своей комнаты, чтобы подогреть ему остывший чай.

— Когда же мы наконец станем знаменитыми? — спросил он, держа в руках тёплую чашку. — Так хочется добиться успеха... тогда не нужно будет беспокоиться о медицинских счетах сестры.

— Я тоже так хочу, — с улыбкой ответил Чи Янь. — Почему никто нас не замечает?

— Если я стану популярным — первым делом помогу тебе, — сказал он.

— А если я стану популярным — первым делом помогу тебе, — ответил Чи Янь.

Та беззаботная пора ушла навсегда.

Чи Янь стал убийцей из-за него. А он сам уже...

Он хотел, чтобы всё закончилось.

Смерть могла бы положить конец всем грехам.

Но... сестра.

Единственное, что он не мог оставить — это Ху Яо.

Облака, казалось, стали тоньше под порывами ветра, и сквозь них пробился солнечный свет, упав на его светлые зрачки. Он смотрел на это облако, постепенно прищуриваясь. Спустя долгое время он повернулся и направился внутрь квартиры.

На дворе была зима, стоял пронизывающий холод — а он принял холодный душ.

Стоя под ледяной водой, он чувствовал, как дыхание замирает, и вдруг подумал: Просто взять и умереть — может, не так уж и плохо.

Но у него оставалось ещё одно незавершённое дело.

После душа он переоделся в одежду серо-чёрных тонов, открыл в спальне запертый ящик и достал оттуда коробку.

Он долго смотрел на неё, а затем убрал в чёрный рюкзак.

Через четверть часа из гаража выехал неприметный чёрный седан и направился в сторону больницы Жэньсинь.

А позади него на расстоянии ехала ещё одна, ещё более обычная машина.

— Шеф, — сказал Фан Юаньхан по рации, сидя в машине. — Ху Ин вышел из дома. Сейчас я еду за ним. Кажется, он направляется в больницу Жэньсинь.

Минг Шу ответил:

— Не упусти его. Я скоро буду.

Больница Жэньсинь, как и всегда, была спокойна.

Большинство процедур проводилось утром, поэтому и посетителей было немного. Ху Ин, надев маску, вошёл в стационарный корпус, прошёл регистрацию и направился в палату Ху Яо.

Медсестра, отвечающая за Ху Яо, уже узнавала его и, увидев, улыбнулась:

— Капельницу только что поставили, пока менять не нужно. Если что — нажимайте на кнопку вызова.

Всё это были слова, которые он слышал бесчисленное количество раз. Ху Ин кивнул и закрыл за собой дверь палаты.

Состояние Ху Яо сегодня было особенно тяжёлым. Если бы не редкие и дорогие лекарства, возможно, она бы уже не пережила эту зиму.

Ху Ин, в отличие от обычного, не позвал: «Сестра», а просто подошёл к кровати и без выражения на лице смотрел на Ху Яо сверху вниз.

Ху Яо была в полусне, но, кажется, почувствовала его присутствие — её лицо чуть повернулось в его сторону.

Брат и сестра долго смотрели друг на друга в странной тишине.

Затем Ху Ин снял рюкзак с плеч и достал коробку, спрятанную внутри.

В ней лежал маленький пакетик с белым порошком.

Он сел на край кровати и наконец заговорил:

— Сестра... тебе больно?

Горло Ху Яо дрогнуло, но звука не последовало. Открытые глаза были безжизненными — весь мир в её взгляде был серым и мрачным.

— Давай больше не будем мучиться, ладно? — прошептал Ху Ин, неясно, себе или сестре. — Я думал, если стану артистом, смогу заработать деньги... смогу вылечить тебя. Но я потратил на это столько лет, и всё равно не смог тебя спасти.

По её щеке скатилась слеза. Она дрожащей рукой схватила ладонь Ху Ина, будто хотела его утешить.

— Прости, сестрёнка... я больше не могу, — Ху Ин открыл пакет. — Если я уйду — никто больше не будет за тобой ухаживать. Я... я просто не могу тебя оставить.

Ещё одна слеза упала. Ху Яо открыла рот, будто шептала: «Сяо Ин...»

— Сестра, пойдём со мной, хорошо? — сказал он. — Этого пакета хватит.

Ху Яо в муках нахмурилась, но тихо прошептала:

— Хорошо. Сестра всегда слушает тебя.

Ху Ин улыбнулся, глубоко вдохнул:

— Сестра, ты боишься боли?

Ху Яо покачала головой.

Ху Ин перевёл взгляд на белый порошок:

— Тогда...

Но договорить он не успел — снаружи раздались торопливые шаги и возглас медсестры:

— Вы кто такие? В палату нельзя заходить без разрешения!

Ху Ин вздрогнул и резко встал.

Люди Хэ Яна пришли!

Дверь с грохотом распахнулась — первым ворвался Фан Юаньхан.

— Вы... — Ху Ин инстинктивно заслонил Ху Яо, но Фан Юаньхан молниеносно вырвал у него пакет.

Он слишком хорошо знал этот белый порошок — смертельный цианид!

— Ты собирался закончить с жизнью здесь? Сначала убить Ху Яо, потом — себя? — холодно произнёс Минг Шу, входя в палату.

— У меня нет выбора! — лицо Ху Ина исказилось. — Они меня убьют!

— Кто — «они»? — спросил Минг Шу.

Ху Ин сжал зубы.

Фан Юаньхан резко сказал:

— До такого дошло, а ты всё ещё молчишь?

— Сяо Ин... — голос Ху Яо едва слышно прошелестел. — Сяо Ин, что ты сделал?..

Этот тихий, как дым, вопрос пронзил сердце Ху Ина. Слезы хлынули из глаз. Он рухнул на колени, опустив голову.

— Сестра... я совершил ошибку... я убил человека.

<http://bllate.org/book/14859/1322016>